

Это был обычный день, но для Чэнь Циньцина, который в последнее время преуспевал в удаче, он оказался необычайно значимым.

Для Чжан Хэна и Цяо Юя удача Чэнь Циньцина уже стала чем-то привычным.

В конце концов, человек, который находит алмазы просто гуляя по улице, — это Чэнь Циньцин, который, найдя драгоценность, отнёс её в полицию.

Однако, когда маленькая огненно-красная птичка внезапно упала перед Чэнь Циньцином, он поднял её, чтобы оказать помощь.

Эта птичка, оглушённая падением, наконец смогла устоять на ладони Чэнь Циньцина и, покачиваясь, уставилась на него своими маленькими, как бусинки, глазками.

В следующий момент птичка внезапно расправила крылья и заговорила человеческим голосом. Чжан Хэн и Цяо Юй, которые до этого момента только гадали, что это за птица, были глубоко потрясены.

Расправленные крылья словно приглашали Чэнь Циньцина с искренней просьбой.

Чжан Хэн и Цяо Юй подумали, что у них галлюцинации.

Как птица может говорить?

Они решили, что всё ещё спят и видят сон.

Итак, сомневаясь в реальности происходящего, они, словно в полусне, вернулись в свою комнату в разгар дня и легли в кровать.

В отличие от них, Чэнь Циньцин оказался гораздо более восприимчивым.

Хотя он и был на мгновение ошеломлён, но быстро пришёл в себя.

Чэнь Циньцин посмотрел на птичку:

— Это ты?

Птичка лишь смотрела на него с недоумением, не понимая, о чём он говорит.

Чэнь Циньцин внимательно осмотрел птичку, но так и не смог найти ничего подозрительного, поэтому решил оставить это.

Птичка же, заметив, что Чэнь Циньцин долго смотрит на неё, смущённо прикрыла лицо крылом:

— Не смотри на меня так, я покраснела.

Чэнь Циньцин взглянул на её красное оперение и едва сдержал улыбку.

Он больше не стал ничего говорить и отнёс её в общежитие.

По дороге Чэнь Циньцин спросил у системного помощника, может ли он проверить, является ли эта птичка тем, кого он ожидал.

Однако помощник системы ответил с серьёзным тоном, что в плане произошла неизвестная аномалия, и весь план находится в нестабильном состоянии. Функции системы больше не могут использоваться в этом плане, и связь с внешним миром прервана. Самое главное, что связь с главным управлением потеряна, и они не могут сообщить о проблеме или запросить помощь.

Проблема была серьёзной, они оказались в изоляции, полностью отрезанные от внешнего мира.

Даже такой спокойный человек, как Чэнь Циньцин, не мог не удивиться:

— Нет никакого способа?

— Я попробовал всё, но не смог преодолеть ограничения плана, — ответил системный помощник. — Что нам делать?

Чэнь Циньцин погладил птичку на своей ладони и через некоторое время сказал:

— Делай то, что мы должны делать. Остальное не наше дело.

— Хорошо, я понял.

Чэнь Циньцин собрался с мыслями и вошёл в комнату.

Как только он открыл дверь, двое лежащих на кровати парней резко сели и устремили на него пронзительные взгляды.

Увидев, что огненно-красная птичка спокойно сидит на ладони Чэнь Циньцина и наслаждается его поглаживаниями, они снова испытали шок, подтверждая, что это не сон.

Чжан Хэн сразу же спрыгнул с кровати, дрожащим пальцем указывая на птичку, его глаза были широко раскрыты, а рот открыт, но он не мог произнести ни слова.

Его вид даже птичке показался невыносимым, и она ударила его крылом по пальцу:

— Не указывай на меня, оскорбление божества — это тяжкий грех!

Чжан Хэн сразу же убрал руку и заикаясь произнёс:

— Б-божество?

Птичка гордо выпрямила грудь, смотря на Чжан Хэна свысока, как будто презирая его, простого смертного.

Конечно, если не учитывать, что её тело было размером с цыплёнка.

Чэнь Циньцин с лёгкой улыбкой спросил:

— Божество?

Птичка застыла, её уверенность мгновенно исчезла. Её взгляд стал блуждающим, и она не решалась смотреть на Чэнь Циньцина.

Чжан Хэн понял, что его обманули.

Но даже если птичка не была божеством, факт того, что она говорила, оставался, поэтому он всё ещё выглядел ошеломлённым.

Чэнь Циньцин поставил птичку на стол:

— Кто ты?

Он знал, что это мир апокалипсиса, где не может быть духов или оборотней. Единственным исключением мог быть тот самый мужчина.

Чэнь Циньцин сначала подумал, что птичка — это он, но затем понял, что что-то не так.

Тот мужчина в своём письме ясно дал понять, что появится с воспоминаниями, но эта птичка не имела их, поэтому Чэнь Циньцин не мог быть уверен, что это он.

Птичка снова гордо подняла голову:

— Разве не видно? Я — феникс!

В комнате воцарилась тишина.

Птичка, увидев, что Чэнь Циньцин и другие не выражают восхищения, как она ожидала, разозлилась и начала хлопать крыльями, прыгая на месте:

— Я — феникс! Величественный феникс! Король всех птиц! Вы, простые смертные, как можете не верить мне? Хотите, чтобы я сожгла вас своим огнём?

Тут птичка, кажется, вспомнила что-то, её уверенность пошатнулась, крылья замерли в воздухе, и она, моргнув своими маленькими глазками, смущённо сказала Чэнь Циньцину:

— Конечно, не тебя...

Затем она повернулась к Чжан Хэну и Цяо Юю и снова закричала:

— Да, это о вас! Хотите, чтобы я сожгла вас?

Чжан Хэн и Цяо Юй: «...»

Что они сделали не так, чтобы быть подвергнутыми таким угрозам от этой нестандартной птички?

Чжан Хэн, кажется, понял что-то важное и спросил:

— Ты случайно не куриный дух?

Птичка замерла, не понимая, как её величественный вид можно принять за куриного духа.

Чжан Хэн воспользовался моментом и, набравшись смелости, ткнул пальцем в птичку:

— У вас в мире духов сейчас тоже модно быть неформалами?

Птичка, похожая на круглого цыплёнка, упала на стол от его толчка. Чжан Хэн понял, что перегнул палку, и смущённо убрал руку.

Птичка очнулась и тут же пришла в ярость:

— Глупый смертный, умри!

В следующий момент птичка вытянула свою короткую шею, широко раскрыв клюв, будто собираясь извергнуть пламя и сжечь Чжан Хэна за его неуважение.

Сначала Чжан Хэн немного напрягся, опасаясь, что на него действительно обрушится огонь, но, увидев, что птичка только выпустила воздух, успокоился.

Птичка застыла в позе, готовясь извергнуть пламя, и выглядела довольно неловко.

— Хм.

Цяо Юй отвернулся, чтобы не смеяться над птичкой.

Чжан Хэн тоже с трудом сдерживал смех, его лицо покраснело, но он не засмеялся.

Даже Чэнь Циньцин слегка улыбнулся, в его глазах мелькнула лёгкая усмешка.

Птичка, увидев это, почувствовала себя униженной и снова разозлилась, продолжая прыгать и пытаться извергнуть пламя на Чжан Хэна.

Чжан Хэн даже не пытался уклониться, стоя прямо, словно провоцируя птичку.

Птичка, естественно, ещё больше разозлилась, и её попытки извергнуть пламя стали ещё более интенсивными.

Не хватало только самого пламени.

Чэнь Циньцин тоже не удержался и рассмеялся. Услышав его смех, птичка мгновенно поникла, словно подмороженная.

Чжан Хэн не выдержал и громко рассмеялся.

Птичка, словно побеждённый петух, опустила голову. В её маленьких глазках появилась влага, и она выглядела жалко.

Чэнь Циньцин поднял её, погладил мягкие перья и успокоил, покачивая головой в сторону Чжан Хэна:

— Хватит смеяться.

Автор хотел бы сказать: Спасибо всем, кто поддерживал меня с 15 августа 2020 года 10:53:29 до 17 августа 2020 года 21:39:17, за ваши голоса и питательные жидкости!

Особая благодарность jinglu за 5 бутылок питательной жидкости!

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446876>